СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 04.11.2024 | Райнхард Крумм

Финальный отсчет

Харрис вдохновляет, Трамп оскорбляет – и все же гонка открыта. Три причины, по которым демократы не имеют большого преимущества.

Что происходит в Соединенных Штатах Америки? Всего за несколько дней до выборов гонка за высший политический пост, президентство, остается полностью открытой. И это несмотря на то, что кандидат от республиканцев и осужденный преступник Дональд Трамп ведет кампанию, абсолютно оторванную от актуальных политических вопросов. Более того, он оскорбляет свою соперницу в ранее немыслимых масштабах. Недавно он даже сослался на размер полового органа известного гольфиста как на символ своей мужественности и, соответственно, силы. Кроме того, Трамп бессовестно лжет, теряется во время предвыборных выступлений или просто включает музыку, вместо того чтобы вести дискуссии по сути.

Тем временем Камала Харрис, кандидатка от демократов, сосредотачивается на конкретных темах будущего США, особенно на экономике и правах на аборт. Свою оптимистичную кампанию она ведет с энергией и радостью – по крайней мере, именно такое впечатление она производит. Ее поддерживают и звезды, такие как Стиви Уандер, Брюс Спрингстин и Бейонсе, и политические деятели-демократы, такие как Барак и Мишель Обама. Стадионы на ее мероприятиях заполнены до отказа, как и ее предвыборный фонд.

Так почему же Харрис ненамного опережает Трампа, и почему он незначительно уступает ей? Почему две крупные либеральные газеты – Washington Post и Los Angeles Times – не поддерживают Харрис публично? Только из-за экономических интересов владельцев? Причины разные, вот три основные.

Во-первых, в этой предвыборной кампании правда, кажется, почти потеряла свое значение. Так, республиканский кандидат в вице-президенты Дж. Д. Вэнс оправдывает заявления Трампа о том, что мигранты едят собак и кошек, аргументируя это тем, что для разоблачения недостатков правдивость не важна. Хотя крупные общенациональные телеканалы по-прежнему стараются освещать

события на основе фактов, социальные сети и региональные ток-шоу ломают все барьеры. Сильные мнения востребованы, а ложь зачастую еще больше. Правда не имеет значения.

Во-вторых, в отличие от Харрис, Трамп на протяжении десятилетий был известной фигурой в США. Он попал в заголовки газет еще в 1980-х годах, когда вступил в конфликт с популярным мэром-демократом Эдом Кохом. Нью-йоркская бульварная пресса всегда ценила эксцентричного и решительного бизнесмена, который, несмотря на поражения, всегда поднимался. Эта смесь стойкости и открытости ценится в США. Его телешоу *TheApprentice*, которое шло по всей стране с 2004 по 2017 год, сделало его таким же известным, как Микки Маус. В то же время для многих американцев не совсем ясно, за что выступает Харрис.

С одной стороны, это связано с тем, что Харрис не проводила собственную предвыборную кампанию, а в качестве вице-президента заменила пожилого президента. Летом демократы посчитали внутрипартийные выборы слишком рискованными так близко к выборам. С другой стороны, Харрис на своей нынешней должности вице-президента казалась многим невыразительной. Ее политическая карьера, кажется, прошла через три этапа: прогрессивные взгляды, которые она поддерживала в 2019 году и потерпела с ними неудачу; затем роль лояльной сторонницы Байдена; и теперь попытка дистанцироваться от Байдена и представить себя как более молодую альтернативу Трампу.

Харрис удалось наверстать отставание Байдена от Трампа, что является замечательным достижением, особенно для женщины и небелой кандидатки. Ее успех отнюдь не очевиден и вызывает критику у некоторых мужчин, особенно среди чернокожих и латиноамериканцев. Эти предубеждения зачастую сильнее, чем расистские высказывания Трампа в адрес тех же групп. Это, вероятно, также объясняет стагнацию ее рейтингов.

В-третьих, ключевые группы избирателей, которые традиционно поддерживали демократов, все больше в них сомневаются и становятся более открытыми для поддержки Трампа. Среди них калифорнийские техномиллиардеры – прежде всего Илон Маск, который открыто поддерживает кампанию Трампа. Они даже смогли выдвинуть одного из них, Джей Ди Вэнса, кандидатом в вице-президенты. Чернокожие, латиноамериканцы и рабочие, даже среди профсоюзов, все больше симпатизируют Трампу. Особенно много мужчин из этих групп чувствуют себя привлеченными к «тестостеронному ветерану» Трампу. Несмотря на пролетарскую и

инклюзивную политику администрации Байдена и личную поддержку Байденом бастующих профсоюзных активистов в автомобильной промышленности, многие все чаще ожидают от демократов меньшего.

Многие избиратели Трампа считают, что демократы в основном представляют интересы городской элиты, игнорируя потребности трудящихся среднего и низшего классов. Это ощущение тянется к президентству Билла Клинтона, когда интересы акционеров стали важнее интересов работников. Однако разрыв между растущей производительностью и стагнирующей заработной платой уходит корнями еще дальше, во времена правления президента-республиканца Рональда Рейгана. Прогрессивные экономисты связывают это развитие с ростом могущества компаний и снижением влияния профсоюзов.

На самом деле экономически США находятся в прекрасном положении. Они производят половину общего ВВП стран G7, привлекают значительную долю мировых прямых инвестиций и уделяют больше внимания новым технологиям, чем ЕС. С 2020 года их экономический рост составляет около 10 процентов – цифры, которые в Германии и других странах ЕС едва ли достижимы. Тем не менее молодежь разочарована. Она все чаще видит угрозу «американской мечте».

Особенно страдает молодое поколение 17–18-летних. Недавний отчет The Atlantic показал, что лишь 27 процентов считают американскую политическую систему ведущей в мире, тогда как в начале 1980-х этот показатель составлял почти 70 процентов. Трое из четырех представителей поколения Z (родившихся в период с 1995 по 2012 год) считают, что политическая система срочно нуждается в серьезных реформах, а две трети не считают США справедливым обществом.

Между тем в ходе предвыборной кампании у обеих партий и их ведущих кандидатов нет возможности предложить фундаментальные ответы на эти социально-политические вызовы – такие, как утрата доверия к демократии и социальная несправедливость. К тому же пока даже не просматриваются контуры возможных решений. Трамп делает ставку на политику, которая прославляет прошлое, но мало применима к сегодняшней Америке. Харрис, по крайней мере, пытается, обещая смягчить симптомы социальной несправедливости, не называя, впрочем, ее причин. У колеблющихся избирателей это создает впечатление беспомощности.

Для части из них совершенно не имеет значения, что программа фонда Heritage Foundation, тесно связанная с Трампом и запланированная на 2025 год, опасна, поскольку ставит под угрозу демократическое разделение властей в пользу суперпрезидента. Большинство, вероятно, ее все равно не прочтет, а другие будут утверждать, что необходим радикальный сдвиг, чтобы вернуть США на правильный путь.

Несмотря на патовую ситуацию, которая, вероятно, разрешится только через несколько дней после выборов с победой одной стороны и поражением другой, обе стороны все же имеют шансы на уверенную победу. Несколько тысяч избирателей в семи спорных штатах – Аризоне, Джорджии, Мичигане, Неваде, Северной Каролине, Пенсильвании и Висконсине – могут показать явный результат, который не будет отражать разногласий в стране по поводу ее будущего.

Райнхард Крумм
Вашингтон

Д-р Райнхард Крумм (Reinhard Krumm) возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Вашингтоне. Ранее он возглавлял представительство в странах Балтии в Риге, Региональный офис для Сотрудничества и Мира в Европе (ROCPE) в Вене, был руководителем отдела Фонда по Центральной и Восточной Европе в Берлине, а до этого - главой представительств в Центральной Азии и России. Он писал для многих немецких СМИ, в том числе был корреспондентом Deutsche Presse Agentur и Der Spiegel.